

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ИЗМЕРЕНИЕ СТОИМОСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ: ОЦЕНОЧНЫЙ И БУХГАЛТЕРСКИЙ ПОДХОД

Карпова Татьяна Петровна,

*доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Смоленский филиал
Финансового университета, г. Смоленск, Россия
TRKarpova@fa.ru*

Карпова Виктория Вениаминовна,

*доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента, Смоленский филиал
Финансового университета, г. Смоленск, Россия
VVKarpova@fa.ru*

Аннотация. В статье представлен комплексный взгляд на проблему идентификации и измерения стоимости нематериальных активов (НМА) и объектов интеллектуальной собственности (ИС). Проанализированы основные подходы к формированию дефиниции «нематериальные активы» в Федеральных стандартах оценки (ФСО), Международных стандартах финансовой отчетности (МСФО) и отечественных Положениях по бухгалтерскому учету (РСБУ). Отмечается, что в действующей системе российских федеральных стандартов оценки, бухгалтерского учета и отчетности содержатся фрагментарные нормы об отдельных элементах рассматриваемых объектов. Имеются противоречия между объемами и критериями признания результатов интеллектуальной деятельности в гражданском обороте и системе бухгалтерского учета.

Авторами выделены и рассмотрены три блока проблем наблюдаемого разрыва между показателями бухгалтерской отчетности и рыночной капитализации компании: отсутствие активного рынка, что приводит к невозможности определения внешней рыночной стоимости НМА; частичная неурегулированность отдельных институтов интеллектуальной собственности; недостоверность стоимостного значения НМА, отраженного в финансовой отчетности; невозможность признания объекта нематериальным активом вследствие отсутствия документального подтверждения затратной составляющей его стоимости.

Устранение обозначенных проблем возможно, на наш взгляд, при однонаправленных согласованных действиях профессионального сообщества и регуляторов в области создания открытого рынка интеллектуальной собственности. Успешность функционирования рынка объектов интеллектуальной собственности зависит от качества инструментов, которыми пользуются его участники, в частности это касается достижения более высокого уровня формализации методов и методик измерения рыночной стоимости нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности как на стадии их признания активом, так и при последующем раскрытии информации о них в отчетности. В свою очередь, система бухгалтерского учета должна обеспечить пользователей достоверной информацией о стоимости НМА за счет расширения перечня объектов, которые могут быть признаны в учетной системе как нематериальные активы, изменения подходов к формированию их первоначальной стоимости и последующей переоценке.

Ключевые слова: нематериальные активы и объекты интеллектуальной собственности; капитализация; измерение стоимости; рыночная стоимость; справедливая стоимость.

Для цитирования: Карпова Т.П., Карпова В.В. Идентификация и измерение стоимости нематериальных активов: оценочный и бухгалтерский подход. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 166–176.

УДК 330 (146);657(92)

JEL E22

IDENTIFICATION AND MEASUREMENT OF INTANGIBLE ASSET VALUE: ESTIMATING AND ACCOUNTING APPROACHES

Tatiana P. Karpova,

ScD (Economics), full professor of the Economics and Management Department, Smolensk Branch of Financial University, Smolensk, Russia
 TPKarpova@fa.ru

Victoria V. Karpova,

ScD (Economics), associate professor, professor of the of Economics and Management Department, Smolensk Branch of Financial University, Smolensk, Russia
 VVKarpova@fa.ru

Abstract. The paper presents a comprehensive view of the problem of identifying and measuring the value of intangible assets (IA) and intellectual property (IP) objects. The main approaches to the formation of the intangible asset definition in Federal Valuation Standards (FVS), International Financial Reporting Standards (IFRS) and the Russian Accounting Standards (RAS) are analyzed. It is noted that the current system of Russian federal standards for valuation, accounting and reporting contains fragmentary norms for individual components of the objects involved. There are contradictions between the volumes and the criteria for recognizing the results of intellectual activity in civil circulation and the accounting system. The authors outlined three blocks of problems of the observed gap between the indices of accounting and the market capitalization of the company: the lack of an active market, which makes it impossible to measure the external market value of the IA; the lack of proper regulation of individual intellectual property institutions; Unreliability of the IA value reflected in financial statements; the impossibility of regarding an object as an intangible asset due to the lack of documentary confirmation of the cost component of its value. The above problems can be eliminated, in the authors' opinion, by unidirectional coordinated actions of the professional community and regulators in the field of creating an open intellectual property market. The success of the intellectual property market depends on the quality of the tools used by market players; in particular, it concerns the achievement of a higher level of formalization of methods and methodologies for measuring the market value of intangible assets and intellectual property, both at the stage of their recognition as an asset and at subsequent disclosure of respective information in the reporting. The accounting system, in turn, should provide users with reliable information about the IA value by expanding the list of objects that can be recognized in the accounting system as intangible assets, changes in approaches to the formation of their initial value and subsequent re-valuation.

Keywords: intangible assets and objects of intellectual property; capitalization; valuation; market value; fair value.

Идентификация и измерение стоимости нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности относятся к наиболее сложным оценочным и учетно-аналитическим процессам. Коммерциализация и эффективное использование интеллектуального капитала создают рост стоимости компании. Для того чтобы источник роста стоимости был «виден» акционерам и инвесторам, интеллектуальный капитал должен быть измерен. Однако на данный момент качественные составляющие интеллектуального капитала (клиентский капитал, человеческий капитал) индивидуально стоимостному измерению не подлежат. Измерить их можно только в составе стоимости бизнеса. Конкретное

денежное выражение стоимости имеют только результаты интеллектуальной деятельности (РИД).

Исследования состояния российского рынка нематериальных активов за 2009–2014 гг., обобщенные в ежегодном докладе GIFT Report-2015 (по данным Brand Finance и Ассоциации специалистов в области управленческого учета СИМА¹), показали,

¹ Для анализа были собраны данные свыше 58000 компаний, представленных более чем в 120 странах и на 120 финансовых биржах. Общая стоимость всех включенных в исследование компаний на конец 2014 г. составила 71 трлн долл. США. Из них 33,5 трлн долл. США составляют чистые материальные активы, 11 трлн долл. США — раскрытые нематериальные активы, а 26,5 трлн долл. США — так называемая нераскрытая ценность. URL: <http://ko.ru/analiz/item/130550-otstuplenie-materii>.

что прирост стоимости нематериальных активов (НМА) в российских компаниях составил 25,6%. Это позволило России войти в мировую пятерку лидеров (2-е место). Одновременно по данным бухгалтерской отчетности в активах российских компаний большая доля принадлежит материальным ресурсам, по величине которых Россия также вошла в пятерку. Секторальный анализ состояния нематериальных активов показал, что лидером роста стал рекламный бизнес, где стоимость компаний практически целиком определяется величиной результатов интеллектуальной деятельности, для фармацевтики доля НМА составила 91% активов, а в средствах массовой информации — 90%. Анти-лидерами стали нефтегазовая отрасль (97% ценности — материальные активы), электроэнергетика (79%) и банковский сектор (78%). В целом экономика России характеризуется большой фондо- и материалоемкостью. В пятерку самых «нематериальных» государств вошли США, Дания, Бельгия, Великобритания и Мексика.

Альтернативные подходы к идентификации и оценке объектов нематериальных активов, применяемые учетной системой и внедряемые в оценочную практику, имеют точечный характер, прежде всего на уровне отдельного корпоративного опыта. Как следствие, при использовании тех или иных моделей идентификации и измерения стоимости РИД и раскрытия информации о них в отчетности организаций наблюдается отсутствие категориального и методологического единства, что не позволяет внешним и внутренним пользователям сформировать достоверное представление о реальной капитализации хозяйствующего субъекта.

Кроме того, информация финансовой отчетности относительно отдельных видов нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности представляется российскими компаниями спорадически, несистемно, изолированно друг от друга по разным статьям и отчетным формам. В результате возникает ситуация, при которой лица, заинтересованные в отчетных данных об их стоимости, вынуждены основывать свои решения на непроверенной информации, а последняя не соответствует контексту текущей хозяйственной ситуации. Это, в свою очередь, существенно ограничивает информативность, надежность и полезность информации о стоимости компании, возможность проверки правильности показателей финансовой устойчивости, платежеспособности.

После череды мировых финансовых кризисов (2001 г., 2008–2009 гг.) модель традиционной финансовой отчетности о результатах деятельности компании за прошлые периоды была признана

неактуальной для оценки будущего компании, на- и более интересного для пользователей. Хотя она по-прежнему остается самым распространенным средством коммуникации между менеджментом, собственниками и инвесторами. Если бы проблема неспособности оценки финансового состояния компании на основе публичной отчетности касалась ограниченного круга лиц, то, вероятно, решить ее можно было бы путем корректировок традиционных бухгалтерских принципов и требований. Однако этот вопрос касается широкого круга стейкхолдеров, так как разорение крупных корпораций имеет кроме микрофинансовых и социальные последствия, изменяет инвестиционный климат, приводит к недостатку финансирования долгосрочных проектов, ограничению экономического роста страны.

Современная структура российской отчетной модели ориентирована на формирование проверяемой информации для инвесторов по трем направлениям:

- достоверность показателей финансовой устойчивости;
- полнота информации о финансовом положении, позволяющая оценить прошлые, настоящие и будущие события хозяйственной жизни;
- стабильность финансовых результатов.

И в основном эти цели вполне достижимы. Бухгалтерская отчетность субъектов реального сектора экономики позволяет на основе показателей операционной прибыли и затрат на производство рассчитывать рентабельность продаж, собственного капитала, фактическую себестоимость материально-производственных запасов, затраты на 1 рубль выручки. Однако в условиях постиндустриальной экономики такая модель отчетности не дает информации об эффективности сферы услуг, деятельность которой не зависит от обеспеченности собственным капиталом, наличия основных средств и производственных запасов. Их финансовое положение зависит от нематериальных ресурсов, в частности от бренда, качества обслуживания клиентов, профессионального уровня персонала, организационных способностей к инновациям, которые до сих пор для баланса остаются абсолютно «незримыми».

В отличие от активов, имеющих вещественную основу, главной ценностью интеллектуального капитала является возможность получения экономических выгод от его неограниченного тиражирования практически без прироста затрат [1, с. 17]. Параллельно с проявлением признака активов в виде генерирования экономических выгод у большинства видов нематериальных активов отсутствует внешняя рыночная стоимость, так как вследствие уникального характера организованной

биржи по их продаже нет. Кроме того, даже если бы регулятор разрешил использовать для определения стоимости нематериальных активов субъективные допущения компании (третий уровень иерархии информационных источников для расчета справедливой стоимости), возникает проблема с правами собственности. Только те РИД, на которые получен патент (свидетельство), неопровержимо защищены. У остальных возникают существенные риски потери контроля над получением экономических выгод (подобных ситуаций с основными средствами, инвестиционной недвижимостью, даже лизинговыми активами, не возникает).

Поскольку финансовый рынок не оценивает вообще или систематически неверно оценивает нематериальные активы, затраты компании на привлечение финансовых ресурсов (капитала, кредитов и займов) не соотносятся с реальной доходностью бизнеса и будущими денежными потоками от долгосрочных проектов [2, с. 94]. В связи с этим необходимо четко определить препятствия, мешающие изменению российской бухгалтерской (финансовой) отчетности в части признания и капитализации стоимости результатов интеллектуальной деятельности, затрудняющие продвижение отчетной информации по пути открытости и полезности для стейкхолдеров.

Можно констатировать, что интеллектуальная собственность, являясь результатом функционирования сложной субординированной системы взаимоотношений автора, правообладателя, государственных структур, пользователей, попадает на пересечение трех сфер знаний — финансов, права и бухгалтерского учета. И этот междисциплинарный характер приводит к существованию трех блоков проблем, связанных с признанием в финансовой системе корпоративных субъектов такого ресурса, как интеллектуальный капитал и его более узкого проявления — нематериальных активов (рис. 1).

На текущий момент модель российской бухгалтерской отчетности к новым активам не приспособлена. Положение по бухгалтерскому учету (ПБУ) 14/2007 «Нематериальные активы»² попыталось создать приемлемый механизм отражения стоимости нематериальных активов, встроенный в рамки действующих принципов бухгалтерского учета. Основная новация этого документа заключалась

Рис. 1. Блоки проблем, связанных с оценкой нематериальных активов

в том, что вслед за Международным стандартом финансовой отчетности (МСФО) 38 «Нематериальные активы»³ в ПБУ 14/2007 выделены нематериальные активы, которые не надо амортизировать вследствие неограниченного срока их полезного использования или отсутствия использования в обозримом будущем. Например, осуществляется оформление юридической защиты в виде патентования, а практическая применимость пока невозможна вследствие технологических ограничений. Первоначальные инвестиции по таким объектам будут списываться в виде амортизации только тогда, когда планы компании по прекращению потока экономических выгод определятся. Существенный сдвиг был сделан и относительно признания ряда «невидимых» до этого активов — ноу-хау (секретов фирмы), интернет-сайтов, комплекса исключительных прав, баз данных. Тем не менее это не устранило проблему существенного разрыва между балансовой стоимостью активов компании и ее рыночной капитализацией, так как решение о прекращении использования нематериального актива не подкрепляется данными сложившегося рынка (его просто нет).

Начавшееся в 2009 г. реформирование гражданского законодательства⁴, вызванное изменением

² Приказ Минфина РФ от 27.12.2007 № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету „Учет нематериальных активов“ (ПБУ 14/2007)» (ред. от 24.12.2010) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 23.01.2008 № 10975). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63465/ (дата обращения: 01.03.2017).

³ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» (ред. от 21.01.2015) (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 25.11.2011 № 160н) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124016/ (дата обращения: 01.03.2017).

⁴ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президе-

потребностей хозяйственного оборота и развитием мировой и отечественной юридической практик, затронуло регулирование прав на интеллектуальную собственность. Результат длительных дискуссий был реализован в 2014 г. в виде поправок в часть четвертую ГК РФ⁵, которые закрепили современные доктринальные представления передового национального и зарубежного опыта о защите прав на результат интеллектуальной деятельности (РИД). В ФЗ-35 получили новое регулирование или были уточнены нормы, касающиеся:

1) патентных прав, прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг, предприятий;

2) зависимых изобретений, полезных моделей и промышленных образцов;

3) распоряжения совместно принадлежащим нескольким правообладателям исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации;

4) изменения порядка государственной регистрации сделок по реализации правомочий правообладателей по отчуждению исключительного права, его залогу, предоставления права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Нововведения не только устранили пробелы российского законодательства и отставание от норм международного права, но и создали благоприятную юридическую платформу для расширения бизнеса правообладателей и других участников правоотношений в сфере интеллектуальной собственности. Тем не менее остаются проблемными и дискуссионными многие вопросы, связанные с отдельными институтами интеллектуальной собственности.

Фундаментальной можно признать проблему отсутствия устоявшейся дефиниции понятия «использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации», а ведь именно правомочие использования приносит экономическую выгоду в бизнес-процессах и обеспечивает рост стоимости компании. Гражданский кодекс дает открытый перечень интеллектуальных прав, включая в него личные неимущественные

права, исключительные и «другие» права⁶ (право на вознаграждение за использование служебного произведения и право на отзыв, право следования и право доступа), но не уточняя их отличительных признаков.

Вопросы вызывает использование прав на служебные результаты интеллектуальной деятельности (служебные изобретения и промышленные образцы, рационализаторские предложения) вследствие применения заявительского порядка (но не изобретательского) возникновения прав. Права на получение экономических выгод от коммерческой эксплуатации служебных РИД возникают у работодателя (юридического лица) на договорной основе уступки или переуступки прав. В то же время нормы ГК РФ относительно авторского права (например, по программам для ЭВМ) напрямую не упоминают этот способ. Сложности возникают и при отчуждении еще не существующих субъективных прав (например, при создании объектов графического дизайна).

Следующий блок рассматриваемых проблем связан с экспертной оценкой нематериальных активов. Инфраструктурная среда рынка интеллектуальной собственности предполагает активное участие в нем институтов оценщиков [3, с. 138]. Независимая оценка интеллектуальной собственности активно используется в оценке бизнеса для подготовки сделок по слиянию, поглощению или выделению, в процедурах банкротства, при создании совместных предприятий при внесении ее российскими или иностранными компаниями в качестве вклада в уставный капитал, при передаче НМА в качестве предмета залога, для оценки «ноу-хау» в договорах франчайзинга, при подготовке отчетности по МСФО, налоговыми органами для оценки предмета безвозмездной передачи или дарения. Во всех этих случаях рыночная стоимость НМА — это возможность для заинтересованных пользователей получить нужную информацию от профессионального оценщика. Значительный шаг в этом направлении сделан в связи с принятием Федерального стандарта оценки «Оценка нематериальных активов» (ФСО 11)⁷.

денте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/ (дата обращения: 01.03.2017).

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ», ст. 1100, от 12.03.2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160073/ (дата обращения: 01.03.2017).

⁶ Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ», ст. 1449. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160073/ (дата обращения: 01.03.2017).

⁷ Приказ Минэкономразвития России от 22.06.2015 № 385 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71005398/> (дата обращения: 01.03.2017).

В связи с расширением области использования экспертной оценки при составлении бухгалтерской (финансовой) отчетности по МСФО, ориентированной на отражение статей баланса по справедливой стоимости, бухгалтерскому сообществу необходимо понимать, что определения понятий «оценка» и «стоимость» профессиональной среды оценщиков не во всем совпадают с терминологией бухгалтерского учета. Так, ФСО № 1 «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки»⁸ в п. 7 устанавливает, что «подход к оценке — это совокупность методов оценки, объединенных общей методологией», а методом оценки является «последовательность процедур, позволяющая на основе существенной... информации определить стоимость объекта оценки в рамках одного из подходов к оценке». Определения основаны на позиции методичного совершения в процессе оценки комплекса действий по измерению стоимости.

В действующем Законе о бухгалтерском учете⁹ формального определения понятия оценки нет. Более того, ранее использовавшийся термин «оценка» в ст. 12 заменен на более корректный, на наш взгляд, «денежное измерение». Поскольку учету подлежат различные по своей природе объекты, которые необходимо привести к сопоставимому виду, то к каждому из них необходимо подойти с универсальной «меркой», т.е. измерить в денежном выражении. Однако пока не приняты новые федеральные стандарты бухгалтерского учета, которые должны установить «допустимые способы денежного измерения объектов бухгалтерского учета» (п. 2 ст. 21 ФЗ-402), действующие Положения по бухгалтерскому учету по-прежнему широко оперируют термином «оценка», не вводя никакого его определения.

В бухгалтерском учете денежное измерение также является не разовым действием, а процессом и предполагает последовательное выполнение нескольких этапов, выделение которых основано на логике учетного процесса (регистрация, группировка и обобщение информации о фактах хозяйственной жизни), использовании внутренней и внешней информации об объекте, корректировках

первоначальных значений с учетом цели оценивания, временного фактора, хозяйственной ситуации поступления или выбытия объекта и др. Это доказывает, что денежное измерение состоит не из одной операции, а включает в себя совокупность действий.

Проводя различия между процессами оценивания в бухгалтерском учете и оценочной деятельности, следует иметь в виду, что экспертная оценка основана на концепции полезности объекта оценки или его способности обращаться на свободном рынке. В то время как бухгалтерский учет при измерении стоимости часто ориентируется на фактически сложившиеся затраты, внутренние качества объекта, его юридическое признание. Хотя в последнее время и для бухгалтерского учета стало характерным признание объекта активом исходя из его способности приносить экономическую выгоду в будущем, т.е. полезности. Отсюда в методологии оценщиков и бухгалтеров прослеживается тенденция формирования единого подхода к оценке имущества.

В настоящее время бухгалтерский учет, применяя внутреннюю учетную стоимость, способен системно отражать «истинную» ценность объекта с определенной степенью погрешности (наличие отклонений), а соблюдение в бухгалтерской информации требования нейтральности обеспечивает еще один обязательный принцип оценки ценности — независимость ее от субъективных предпочтений участников рынка. Однако рыночная ценность нематериальных активов бухгалтерией не рассчитывается и является прерогативой оценщиков.

Весь профессиональный мир видит в явлении стандартизации много положительного. Относительно ФСО — это понятные всем участникам оценочного процесса правила «игры». Новый ФСО 11 избавил оценщиков от необходимости самостоятельно формулировать определение нематериальных активов, включая сложные случаи, когда объекта не существует, определил возможные подходы и методы расчетов, унифицировал процесс расчета стоимостного значения внутри каждого подхода, закрепил требования к отчету.

Сравнительный анализ текстов ПБУ 14/2007 и ФСО 11 относительно идентификации и оценки нематериальных активов приведен в *таблице*.

Возможно, объединение в одной графе таблицы критериев определения и условий признания нематериальных активов несколько некорректно, но это было сделано нами для удобства смыслового восприятия и сравнительного анализа текстов обсуждаемых нормативных актов. Совпадают только два критерия — очевидное отсутствие ма-

⁸ Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180064/ (дата обращения: 01.03.2017).

⁹ Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 23.05.2016 № 149-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 01.03.2017).

Сравнение идентификационных признаков и подходов к измерению стоимости нематериальных активов по российским бухгалтерским и оценочным стандартам

Критерий сравнения	ФСО 11/2015	ПБУ 14/2007
Определение / условия признания	Не имеют материально-вещественной формы	ж) Отсутствие у объекта материально-вещественной формы
	Дают выгоды их собственнику (правообладателю) и генерируют для него доходы (выгоды)	а) Объект способен приносить организации экономические выгоды в будущем
	Проявляют себя своими экономическими свойствами	б) Организация имеет право на получение экономических выгод (контроль над объектом); в) возможность выделения или отделения (идентификации) объекта от других активов; г) использование в течение длительного времени (свыше 12 мес.); д) не предполагается продажа объекта в течение 12 месяцев; е) фактическая стоимость объекта может быть достоверно определена
Состав	<ul style="list-style-type: none"> Исключительные права на интеллектуальную собственность 	<ul style="list-style-type: none"> Произведения науки, литературы и искусства; программы для электронных вычислительных машин; изобретения; полезные модели; селекционные достижения; секреты производства (ноу-хау); товарные знаки и знаки обслуживания
	<ul style="list-style-type: none"> Иные права (право следования, право доступа и другие), относящиеся к интеллектуальной деятельности 	Отсутствуют
	<ul style="list-style-type: none"> Права, составляющие содержание договорных обязательств 	Отсутствуют
	<ul style="list-style-type: none"> Деловая репутация 	Аналогично
Подходы к измерению стоимости	<ul style="list-style-type: none"> Сравнительный. Доходный. Затратный 	<ul style="list-style-type: none"> Для первоначальной – по сумме фактических затрат на приобретение или создание (калькулирование). Для текущей рыночной – по данным активного рынка (прямого пересчета или экспертный)

териально-вещественной формы и способность приносить экономические выгоды, т.е. прямо или косвенно генерировать денежные потоки. А вот условие «проявления своих экономических свойств», введенное ФСО 11, требует дополнительных разъяснений. Понятно желание законодателя в ФСО 11 (Минэкономразвития РФ) избежать длительных терминологических дискуссий в части конкретизации «экономических» свойств НМА, но это вводит в заблуждение оценщиков и заказчиков.

ПБУ 14/2007 напротив ясно формулирует другие многочисленные признаки НМА, в том числе формальный признак наличия надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование самого актива и исключительного права данной организации на РИД или средство индивидуализации (СИ).

Относительно второго критерия сравнения – состава НМА, можно констатировать, что оценочный стандарт практически приблизился

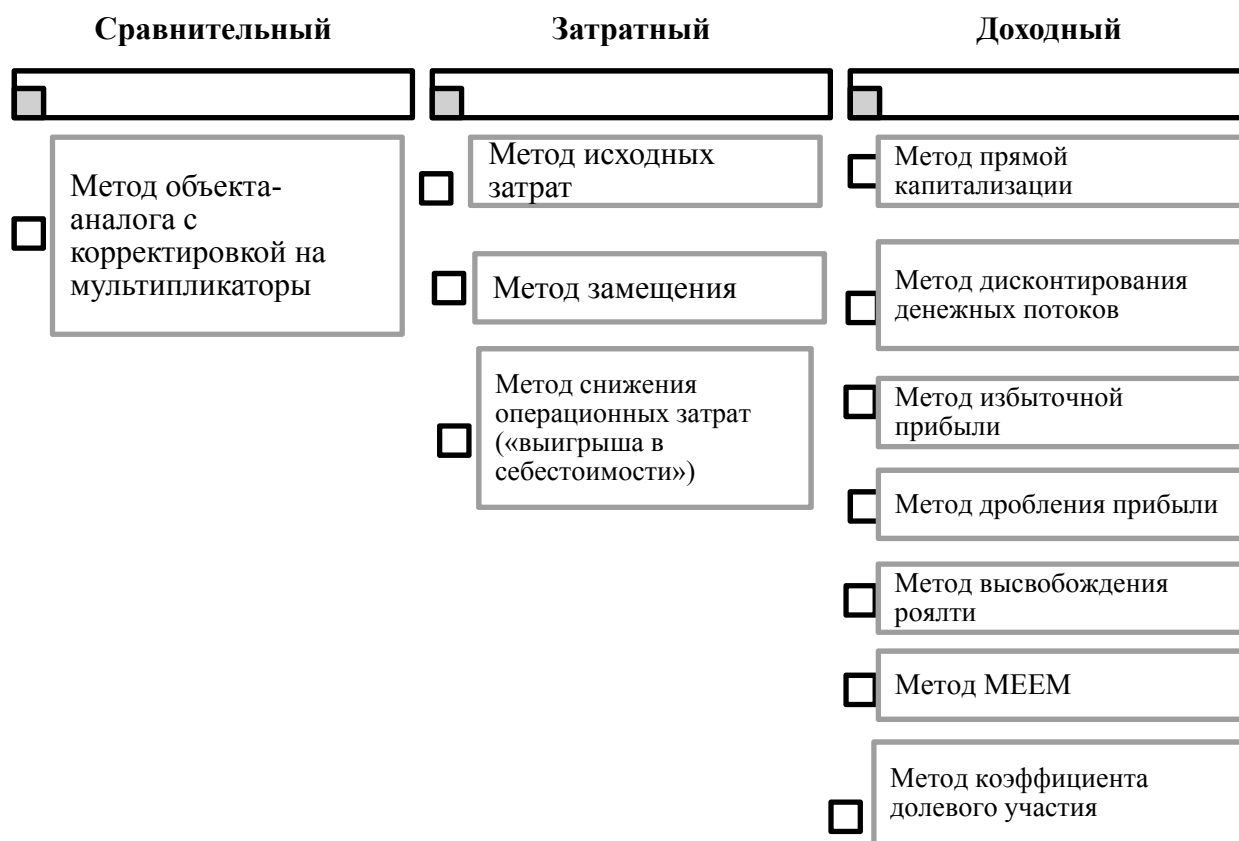

Рис. 2. Оценочные подходы и методы измерения рыночной стоимости объектов интеллектуальной деятельности

к триаде интеллектуальных прав, защищаемых гражданским законодательством, в то время как бухгалтерский стандарт считает нематериальным активом сам результат интеллектуальной деятельности, но не право на него, вообще «забывает» про иные права и права, вытекающие из договорных обязательств. ПБУ 14/2007 приводит закрытый перечень объектов, что при динамичном развитии интеллектуальной сферы бизнеса будет существенным ограничением. Далее тот же п. 4 ПБУ 14/2007 запрещает признавать НМА интеллектуальные и деловые качества персонала организации, их квалификацию и способность к труду, т.е. у значимой части интеллектуального капитала, создающей рыночную стоимость компании, нет никаких шансов появиться в российской бухгалтерской отчетности.

Особенным «учетным» условием признания нематериального актива, в общем-то как и любого другого актива, является возможность надежного (достоверного) измерения его первоначальной стоимости. Именно это условие становится на практике основным аргументом против признания в балансе таких РИД, как деловая репутация, ноу-хау, высокой

степени точности измерения которых невозможно добиться методом калькулирования.

Единый подход наблюдается у двух стандартов только в отношении деловой репутации, которую оба документа считают следствием приобретения предприятия как имущественного комплекса и оценивают в виде разницы между ценой покупки организации и стоимостью всех идентифицируемых активов, скорректированную на величину фактических или потенциальных обязательств.

Оценщик вправе аргументированно выбрать один из трех подходов к измерению стоимости. Каждый из классических подходов оценочной деятельности применительно к измерению рыночной стоимости интеллектуального капитала может использовать несколько методов (рис. 2).

Проведенное нами ранее исследование показало, что сравнительный подход «определяет стоимость объекта на основе анализа цен на объекты, аналогичные оцениваемому, исходя из предположения, что покупатель не заплатит за объект больше стоимости аналога, обладающего такой же полезностью» [4, с. 147].

Необходимым условием выбора этого подхода является доступность информации о рыночных ценах на аналогичные по характеру применения и функциям объекты или группу объектов, в которую входит оцениваемый объект. Однако терминальное значение рыночной стоимости оцениваемого объекта будет получено путем корректировок цены аналога на дату оценки, принимая во внимание его моральное устаревание, коммерческую привлекательность, массовый характер сделок, доступность данных не только о цене предложения, но и о цене конкретных заключенных договоров и т.д. При отсутствии аналогичных объектов, что, как правило, наблюдается в отношении НМА, допустимо сравнение с однородными объектами, сходными с оцениваемым по основным параметрам (целями использования, сферой применения, емкостью и др.).

Не вызывает сомнения, что степень прозрачности информации о финансовом положении компании определяет степень изменчивости курса акций.

Затратный подход в качестве основы для определения рыночной стоимости использует затраты, фактически понесенные при приобретении или создании объекта. Применение этого подхода, на наш взгляд, обосновано для целей страхования, при судебном разделе общей собственности, при продаже имущества на торгах. При отсутствии активного вторичного рынка аналогичных объектов, когда нет возможности определить перспективную прибыль от использования объекта, объект относится к разряду уникальных, оригинальных, именно этот подход оказывается единственно возможным.

Применение доходного подхода для оценки рыночной стоимости НМА основано на определении стоимости объекта по совокупности будущих поступлений от его использования. Как правило, доходы генерируются всей операционной деятельностью, т.е. бизнесом в целом, и определить конкретный вклад отдельного нематериального актива в экономические выгоды текущего периода достаточно проблематично. Поэтому «при оценке отдельных активов либо выделяют из стоимости бизнеса стоимость интересующего объекта, либо

находят в сумме чистого дохода ту часть, которая создается этим объектом, и пропорционально устанавливают его стоимость» [4].

На ожидаемую, потенциальную оценку доходности объекта оказывает влияние ряд факторов: потери от неполного использования исключительных прав; плохая организация процессов производства и сбыта; существенные отклонения фактических операционных затрат от запланированных; недополучение роялти; недостаточный доход от продажи в будущем ожидания относительно цен, затрат, инвестиций, использования актива. Однако при выработке прогноза неизменно возникают трудности с определением вероятности возможного результата, так как на самом деле доходный подход может оказаться умозрительным и далеким от реальности.

Не углубляясь в тонкости процедур расчета по каждому из названных в *рис. 2* методов, отметим, что наибольшая дифференциация наблюдается в доходном подходе, что, несомненно, связано с основным критерием нематериальных активов — способностью генерировать экономическую выгоду. Именно этому подходу отдают предпочтение как ФСО 11, так и специалисты-практики, судя по разнообразию разработанных методов. Концепция построения расчетов в доходном подходе основана на ожидаемых потоках доходов от планируемого использования объекта, скорректированных на риски неопределенности. Только этот подход в отношении сложных РИД позволяет адекватно учесть синергетический эффект от комплексного использования связанных между собой НМА.

Однако в российском поле бухгалтерского учета применение доходного подхода ограничено, так как переоценка нематериальных активов по п. 18 ПБУ 14/2007 допустима исключительно по данным активного рынка. Как уже отмечалось, рынок нематериальных активов в России практически отсутствует вследствие их уникального характера, «закрытости» условий сделок по купле-продаже, их разового характера. Следовательно, даже если оценщик решит применить сравнительный подход, всегда будут сомнения относительно «справедливости» применения цены объекта-аналога и этот подход не будет реализован. Итак, переход в российском балансе от первоначальной стоимости (исторических затрат) к рыночной для нематериальных активов практически невозможен.

В ситуации множественности методов расчета достоверности рыночной стоимости интеллектуального капитала можно достигнуть в случае ясного представления о границах применения

каждого метода, его недостатках и следуя определенному алгоритму расчетов [4]. Спецификой экспертной оценки является то обстоятельство, что при наличии исходной информации для расчетов оценщик должен совместно применять несколько методов, а не выносить суждения исключительно на основании какой-либо одной альтернативы. При проведении расчетов оценщик собирает и обрабатывает данные бухгалтерского учета об объекте, информацию о его технических характеристиках, анализирует рынок, к которому относится данный объект и его аналоги и др. Тем самым он получает более полную и объективную величину стоимости, чем та, которую может установить само предприятие на основе только метода калькулирования, разрешенного ПБУ 14/2007. Информационные возможности оценщиков гораздо шире, чем в учетной системе, и рыночная стоимость объекта будет более достоверной и полезной для стейкхолдеров, чем отчетные показатели остаточной стоимости НМА.

Подводя итоги исследования успехов и пока нерешенных вопросов российской учетной и оценочной практики измерения стоимости нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности, можно выделить следующие ключевые проблемы определения стоимости нематериальных активов:

- отсутствие методов измерения стоимости, позволяющих достоверно учитывать уровень рисков, связанных с этими объектами, в условиях неразвитости российского фондового рынка и вторичного рынка купли-продажи подобных объектов;
- недостаточность информации для применения сравнительного подхода, позволяющего достоверно рассчитывать справедливую стоимость НМА и ОИС;
- достижение более высокого уровня формализации методики измерения стоимости нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности;
- конвергенция систем бухгалтерского учета интеллектуального капитала и оценки капитализации компании на основе использования тенденций развития международной учетной системы и международных стандартов оценки.

Возможные решения обозначенных проблем, на наш взгляд, потребуют согласованных действий со стороны профессионального сообщества и регуляторов.

Задача создания рынка интеллектуальной собственности предполагает упорядочение его инфра-

структуры, установление государственных контролируемых институтов и определение границ их вмешательства в его деятельность, эффективной судебной защиты интеллектуальной собственности и, наконец, формирования добросовестной деловой практики и культуры управления интеллектуальным капиталом. Эти меры должны привести к открытости и доступности информации о сделках с результатами интеллектуальной деятельности. Например, сделки по слиянию и поглощению — на данный момент единственный более или менее достоверный информационный источник о размере деловой репутации компании. Однако задача роста стоимости компании путем слияний и поглощений не всегда имеет положительный результат. Рост стоимости компании-покупателя за счет появления в активах деловой репутации, по нашему мнению, возможен при предварительном пошаговом совершении нескольких действий:

I. Предварительно исследовать мнения инвесторов по вопросу заключения сделок слияния и поглощения.

II. Структурировать объединяющиеся компании с целью упрощения процесса принятия решений на основе стоимости.

III. Распределить компетенции, установить подотчетность и ответственность менеджмента данных компаний.

IV. Готовить и пользоваться информацией, в том числе об интеллектуальном капитале присоединяемых субъектов, необходимой для управления стоимостью.

***Только те РИД, на которые
получен патент (свидетельство),
неопровержимо защищены.
У остальных возникают
существенные риски потери
контроля над получением
экономических выгод.***

На четвертом этапе очень важно выяснить мнение эксперта о действительной стоимости интеллектуального капитала и его потенциальной способности дальнейшего роста. Одним из предложений по формированию достоверной и последовательной информации для измерения интеллектуального капитала может быть пересмотр всей концепции

корпоративной отчетности в сторону расширения ее информационной наполняемости, которая реализуется через инициативы по составлению отчетности устойчивого развития и интегрированной отчетности, включающих социальный отчет.

Не вызывает сомнения, что степень прозрачности информации о финансовом положении компании определяет степень изменчивости курса акций. Неопределенность, которую порождает узость информационного потока, ограничивает доступ компании к рынку капиталов. При этом важен не столько объем раскрытий, сколько актуальный и «полезный» подбор показателей. Унификация социальной отчетности возможна только по ее разделам, но не по показателям, которые должны детализироваться исходя из отраслевой специфики. Увязка стратегии компании с имеющимися интеллектуальными ресурсами должна убедить инвесторов и акционеров в эффективности использования интеллектуального капитала и помочь им понять причины роста стоимости компании — или это временная конъюнктура

рынка, или успехи достигнуты за счет компетентности персонала, затрат на его профессиональный рост, удовлетворенности заказчиков.

Измерение стоимости интеллектуального капитала как денежного выражения его величины в конкретных условиях, для конкретных целей на определенный момент времени возможно только путем публичного представления нефинансовой информации о трудовых ресурсах, качестве обслуживания клиентов и технологиях в их состоянии и развитии. Систематическая визуализация метрических показателей о движении персонала, проводимая компанией политика профессиональной подготовки, реорганизации и перемещения, планируемые к реализации инициативы, т.е. не только ретроспективные данные, поддающиеся немедленной оценке, но и перспективы роста, позволят пользователям в дальнейшем (требование сопоставимости) осуществлять анализ эффективности вложений компании в интеллектуальный капитал и его вклад в рост стоимости бизнеса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федотова М.А., Дресвянников В.А., Лосева О.В., Цыгалов Ю.М. Интеллектуальный капитал организации: управление и оценка: монография. М., 2014. 236 с.
2. Винокурова О.А. Систематизация признаков, определяющих степень развития моделей бухгалтерских учетных систем: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 258 с.
3. Кашеева А.О. Перспективные направления развития теории интеллектуального капитала // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9 (ч. 1). С. 135–138.
4. Карпова В.В. Стоимостное измерение в системе бухгалтерского учета и отчетности: современная теория и практика: дис. ... д-ра экон. наук. Нижний Новгород, 2011. 320 с.
5. Лекаркина Н.К. Анализ существующей методологии оценки интеллектуальной собственности // Экономические науки. 2011. № 9. С. 14–17.

REFERENCES

1. Fedotova M. A., Dresvyannikov V. A., Loseva O. V., Tsygalov Yu. M. *Intellectual'nyy kapital organizatsii: upravleniye i otsenka: monografiya* [Intellectual capital of an organization: management and appraisal: monograph]. Moscow, 2014, 236 p. (in Russian).
2. Vinokurova O. A. *Sistematizatsiya priznakov, opredelyayushchikh stepen' razvitiya modeley bukhgalterskikh uchetykh sistem: avtoref. dis. ...kand. ekon. nauk* [Systematization of the characteristics determining the development of accounting system models: synopsis of a PhD thesis in Economics]. Moscow, 2012, 258 p. (in Russian).
3. Kashcheeva A. O. *Perspektivnyye napravleniya razvitiya teorii intellektual'nogo kapitala* [Prospective trends in the development of the intellectual capital theory]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo — Economics and Entrepreneurship*, 2015, no. 9 (part 1), pp. 135–138 (in Russian).
4. Karpova V. V. *Stoimostnoye izmereniye v sisteme bukhgalterskogo ucheta i otchetnosti: sovremennaya teoriya i praktika: dis. ... d-ra ekon. nauk* [Value measurement in the accounting and reporting system: modern theory and practice: ScD thesis in Economics]. Nizhny Novgorod, 2011, 320 p. (in Russian).
5. Lekarkina N. K. *Analiz sushchestvuyushchey metodologii otsenki intellektual'noy sobstvennosti* [Analysis of the existing methodology for intellectual property valuation]. *Ekonomicheskiye nauki — Economic Sciences*, 2011, no. 9, pp. 14–17 (in Russian).